

Pospíšil, Ivo

**Вводные замечания: литературоведение и
литературоведческая славистика сегодня**

In: *Problémy poetiky*. Dohnal, Josef (editor); Kšicová, Danuše (editor); Pospíšil, Ivo (editor). 1. vyd. Brno: Ústav slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity., 2006, pp. 3-7

ISBN 802104179X

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/132660>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ СЛАВИСТИКА СЕГОДНЯ

IVO POSPÍŠIL (BRNO)

Литературоведение находится сейчас на извилистом пути. Его проблемы восходят, в основном, к двум областям – внутренней и внешней; чтобы повторить известную терминологию, употребленную в *Теории литературы* Уоррена и Уэллека – *intrinsic* и *extrinsic*. Внутренней считается проблематика литературоведческой методологии: после долгосрочного господства позитивизма и разного рода имманентных (автономных, текстуальных) методов, связывающихся, зачастую, с семиотикой, в том числе формизма, формализма и структурализма (чешский, французский, американский), во второй половине XX века побеждают скорее „мягкие“ методы, т. е. герменевтика, рецепционная эстетика, эмпирическое литературоведение, и, с другой стороны, более радикальные методы, как, например, деконструктивизм или же новый конструктивизм.

Эти общие процессы сказываются, естественно, и в области литературоведческой славистики. Здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что изучение славянских литератур зачастую повлекло за собой значительные методологические сдвиги; пример русской формальной школы и чешского структурализма является самым выразительным. Они связаны, во-первых, с методами и приемами, во-вторых, с развитием определенных литературоведческих дисциплин; брненская литературоведческая славистика была когда-то названа польским теоретиком литературы Эдвардом Касперским *генеологической школой*¹; необходимо добавить, что методология этого центра скорее compara-

---

¹ Edward Kasperski (Warszawa): *Przyszłość i zasady geneologii. O czeskiej szkole geneologicznej z Brna. Zagadnienia rodzajów literackich*, tom XLII, zeszyt 1-2 (83-84), Łódź 1999, с. 181-196.

тивистско-генологическая (жанрологическая), исходящая из чешских морфологических школ, зидологии Франка Вольмана и структурализма, в генологии опирающихся на польскую генологическую школу, исходящую из феноменологии, и обогащаемую „мягкими“, рецепционными методами.

Внутренней является проблематика дисциплин и тематических сдвигов, т. е. областей, которым современное литературоведение дает предпочтение. Это именно общий ареальный подход или ареальное исследование, связывающее воедино филологические дисциплины, прежде всего, с социальными науками, или, с другой точки зрения, засвидетельствовавшее известную традицию наук о языке и его текстовых манифестациях в сторону социо-психологических структур. В это тематико-методологическое русло, соответствующее широте охвата славистики, которая касается территории Европы и Азии, т. е. России, Центральной Европы и Балкан, укладываются разные частные темы и подходы, в том числе этнолитературоведение, интерес к национальным и другим меньшинствам, гендерные исследования, изучение массовой (тривиальной) литературы, научной фантастики, массмедиальной культуры, электронных и дигитальных слоев и т. д. Все это входит в состав внутренней, все время обогащающейся структуры литературоведения в узком и широком смысле.²

Внешние атрибуты литературоведения с ними тесно связаны. Речь идет, прежде всего, о позиции литературоведения в общественной жизни. Следует констатировать, что престиж литературоведения – как и самой литературы в общем и в славянских странах в особенности – резко упал. Причина тому – утрата этико-политического значения. Литература, как и ее историко-теоретическая рефлексия, перестает быть полем сражения ведущих идей и вкусов, она становится скорее объектом для интеллектуальных элит; может быть, это не ее конечное состояние. С этим, кажется, связано тяготение к разным изолированным литературоведческим дискурсам, отсутствие полемических столкновений, которые, если и возникают вообще, то касаются скорее периферийных тем. По-моему, почти полностью отсутствует большой, серьезный дискурс относительно вопросов методологии; каждая дискурсионная группа руководится своими собственными методами, проверяя их лишь изредка, не сравнивая свои приемы с дру-

---

² Хотя следующее изложение касается скорее ситуации чешского литературоведения, можно надеяться, что некоторые ее черты присущи и обстановке в других странах.

гими – как принято было раньше. Этот изъян в развитии современного литературоведения влечет за собой и другие, связанные с ним последствия, а именно торможение развития методологии, недостаток плодотворной и достаточно идейно толерантной дискуссии; если какая-нибудь дискуссия вообще есть, то она сводится, скорее, к личным атакам, чем к конкретной аргументации.

Одновременное существование нескольких равноправных методологических направлений здорово и обеспечивает желаемый плюрализм подходов и приемов, но это, на самом деле, иллюзия; в ситуации, когда речь идет о шансах опубликовать свои взгляды – оказывается, что вся власть сосредоточивается в руках изолированных дискурсионных групп-монополий, чьи интересы – наверно, не только литературоведческие – в это время случайно или нарочно, однако скорее временно, совпадают. Дело в том, что определенный плюрализм идей сохраняется частично в разного рода академических изданиях, которые лишь изредка касаются более широкой читательской публики. Это и есть замкнутый круг. Если нет настоящего полного экономического равноправия публиковать, следовательно нет более широкой, свободной и толерантной методологической конфронтации, которая захватывала бы репрезентативный круг литературоведов-теоретиков и литературных критиков. Слышен, зачастую, только один хор, одна монотонная мелодия.

То, что является очень важной, даже коренной проблемой чешского литературоведения, и прежде всего славистики, это отношение к традиции или к традициям. Сейчас наблюдается повышенный интерес к этому кругу проблем, но все-таки, как мне кажется, это недостаточно именно в связи с переоценкой методологических ценностей и использованием некоторых их черт в процессе современного изучения литературы. Как известно, брненские литературоведческие конференции связаны с компаративистско-генеалогической традицией и с ее основоположниками, корифеями и с поколением их учеников. Появление ряда новых изданий, которые пытаются вернуть нам эту широкую чешскую и среднеевропейскую традицию как в виде внутреннего ее переосмысления, так и в форме внешней манифестации, свидетельствует о том, что эта необходимость стала ощущаться (напомним в этой связи лишь немецкое и словенское издания двух стержневых работ Франка Вольмана *Словесность славян* и *Словен-*

ская драма, сборники, посвященные ему, Карлу Крейчи, Матия Мурко и т. д.³

То, что, на наш взгляд, нужно чешскому литературоведению в общем и литературоведческой славистике в особенности, интенсивная конфронтация, свободная дискуссия, открытый дискурс, равные возможности влиять на всех интересующихся литературой, финансово поддерживать издания специальных периодических изданий и монографий, с одной стороны, и комментированных переиздаваемых, методологически ключевых работ, обеспечивающих сохранение и функциональное использование и применение традиций, с другой.

Кажется, что зачастую нет внутренней, глубинной связи между новым генерационным видением литературы и традицией, что зачастую проявляется повторением давно известного как заново открытого. Можно, оказывается, фальсифицировать и симулировать оригинальность, пользоваться чужими идеями как своими – от этого полускрытого течения, тирании полуобразованных, кажется, нет в наших сегодняшних условиях настоящей защиты. Не говоря уже, разумеется, о межчеловеческих контактах, о которых не принято говорить и писать откровенно, так как они в прошлом и в настоящем табуированы, хотя все знают об их неудовлетворительном состоянии.

Следовательно, перманентная методологическая дискуссия и преемственность – вот, на наш взгляд, два принципа на которые

---

³ См. Matija Murko v myšlenkovém kontextu evropské slavistiky. Sborník studií. Eds: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Slavistická společnost Franka Wollmana se sídlem v Brně, Ústav slavistiky FF MU v Brně, Inštitut za slovensko literaturo in literarne vede ZRC SAZU, Ljubljana. Brno 2005; Karel Krejčí: Sociologie literatury. Editoři: Ivo Pospíšil – Miloš Zelenka. Vychází ve spolupráci Ústavu slavistiky a Literárněvědné společnosti AV ČR. Masarykova univerzita, Brno 2001, вводная статья I. Pospíšil – M. Zelenka: Souvislosti sociologického přístupu k literatuře a komparatistické impulsy Karla Krejčího v meziválečném období: na pomezí sociologismu a strukturální estetiky, s. 5-32; Karel Krejčí a evropské myšlení. Eds: Ivo Pospíšil, Miloš Zelenka. Slavistická společnost Franka Wollmana. Brno 2006. Frank Wollman: Die Literatur der Slawen. Herausgegeben von Reinhard Ibler und Ivo Pospíšil. Aus dem Tschechischen übertragen von Kristina Kallert. Vergleichende Studien zu den slavischen Sprachen und Literaturen. Herausgegeben von Renate Belentschikow und Reinhard Ibler, Bd. 7. Peter Lang, Frankfurt am Main – Berlin – Bern – Bruxelles – New York – Oxford – Wien 2003. Frank Wollman: Slovenska dramatika. Ed. Andrijan Lah. Slovenski gledališki muzej, Ljubljana 2004.

следует опираться современной науке о литературе. Они влекут за собой другие, не менее важные, плодотворные последствия, улучшающие всеобщую креативную атмосферу литературоведения как гуманитарной науки в целом.

